

Ольга Шильцова

ТАКСА СУДЬБЫ
Истории из жизни
ветеринарного врача

Издательство АСТ
Москва

У Лоры был неудачный день. Она в очередной раз довела хозяйку до белого каления, хотя, видит бог, совершенно этого не хотела. В желудке тяжелым комом болталась ненавистная перловка. Дождь помешал насладиться прогулкой. И, ко всему прочему, к вечеру привычно разболелась спина.

Такса Лора медленно шла по коридору вдоль стены, когда из кухни показался Андрей. Запах перегара ударил ей в нос, и она брезгливо поморщилась, опустив голову и спеша разминуться с хозяином.

— Что ты под ноги лезешь, тварь?! — рявкнул мужчина.

Лора не заметила, как он замахнулся, и в следующее мгновение отлетела к противоположной стене. В голове промелькнуло: «Странно, ударил по животу, а болит спина». Потом боль вспыхнула с такой силой, что стало не до раздумий. Лора заползла в угол и осталась лежать, тихонько поскуливая. Ее тело сотрясала крупная дрожь, но, по крайней мере, хозяин успел позабыть о ней и оставил в покое.

Глава первая, в которой мы знакомимся с ветеринарной клиникой

Девушке казалось — только что она крепила на форму бэйджик «Дубровская Екатерина Андреевна, вет.врач». Но часы говорили другое — прошла уже половина дня. «Кажется, пару часов назад я собиралась в туалет», — обреченно подумала Катя, вызывая на прием следующего пациента. На государственной ветеринарной станции всегда было много народу, и эта пятница выдалась особенно тяжелой. Люди шли сюда толпой, несмотря на изобилие частных лечебниц. Кто-то думал, что здесь услуги дешевле, кто-то считал, что качественнее, а бабульки и вовсе не мыслили, что можно идти куда-то, кроме «государственной поликлиники». Ветеринарный центр был действительно крупный: отделение хирургии, терапии, своя лаборатория.

Здесь можно было сделать УЗИ и рентген, и даже побывать у звериного дерматолога. Даже кабинет вакцинации, где делали прививки и выписывали питомцам справки на выезд, никогда не пустовал.

«Ради богатой практики можно и потерпеть», — успокаивала себя Катерина. Ее не пугало обилие работы, а кроме того, она гордилась дружным коллективом станции. Лишь изредка ее посещала мысль сбежать в частную контору на нормальную зарплату. Но сегодня смена выдалась такая, что хотелось просто сбежать. Часы показывали 18:10, а ни она, ни ее коллеги еще не обедали. Несколько животных, поступивших в тяжелом состоянии, одна экстренная операция — и стройное расписание плановых операций по записи слетело окончательно. Хозяева копили возмущение, их питомцы нервничали. Прождав в очереди несколько часов, люди заходили в кабинет слегка осатаневшими.

Девушка вела самостоятельный прием в течение 2 лет, а еще 2 года отработала на станции ассистентом, ведь красный диплом Ветеринарной Академии был получен уже 4 года назад. Катя вспомнила, насколько проще было работать фельдшером — зарплата почти та же, а ответственность меньше. И все же девушка не променяла бы должность хирурга ни на какую другую работу.

«До конца смены всего три часа, — прикинула Катя, — черт с ним, с обедом, надо раскидать эту толпу». Вдруг она увидела бледно-зеленое лицо

Насти, своего ассистента и по совместительству — анестезиолога.

— Настена, иди-ка перекуси на кухне!

— Я в порядке, Екатерина Андреевна, поем вместе с вами попозже.

— Иди, кому сказано! Я в кабинете чаю глотну, — Катя с улыбкой подумала, что по кольцам на кружке можно посчитать, сколько раз за этот день она уже хотела попить чаю. Старая хромая овчарка отправилась на рентген локтевого сустава, поэтому Катя решила воспользоваться моментом и дойти-таки до уборной.

— Девушка! Мы тут уже три часа сидим!

Объемистая женщина загораживала выход из кабинета. Усталость и голод нашептывали Катерине злобные язвительные ответы:

«Дверь там»,

«Вы сидите, а я работаю»,

«И еще столько же просидите».

Но у девушки было железное правило — не жаловаться и не хамить. Она согласилась на эту работу, значит, будет делать ее хорошо, независимо от условий и уровня зарплаты. Нет, за грубость ее не уволят — а кто работать-то будет? Однако... вспоминая личные посещения «казенных» заведений — почты, Сбербанка, поликлиники, она каждый раз обещала себе: я не опущусь до их уровня. Грубить клиентам неприемлемо и надо привыкать к этому здесь и сейчас.

Недовольная женщина продолжала что-то говорить и, наконец, выпалила:

— Помрешь тут, пока ждешь! Дайте жалобную книгу!

«Кажется, я что-то пропустила», — Катя спустилась с небес на землю и процедила, поджав губы:

— Книга жалоб находится в регистратуре. Я продолжу прием через несколько минут. Пожалуйста, сядьте и успокойтесь.

Мягкие по характеру люди не задерживались в хирургическом отделении, переходя в лабораторию или терапию. Екатерина же чувствовала себя на своем месте и могла в нужный момент вспомнить, что у нее есть хребет. С невозмутимым видом она прошла по коридору вдоль очереди, стараясь не сутулиться. И малодушно задержалась в уборной. Девушка намыливала руки снова и снова, смывая пену ледяной водой (горячую отключили). Умыла лицо, благо красилась она редко. С сожалением отметила, что руки все в цыпках, а уж маникюр... Ногти обрезаны под корень, вокруг заусенцы. Латексные перчатки, мыло и спирт, сменяя друг друга весь день, уничтожали ее кожу. «Надо принести на работу крем, — подумала Катя. — Руки как у средневековой прачки». Она очень надеялась, что пока ее нет, второй хирург, Ольга Михайловна позовет на прием ту скандальную бабу. Тогда сама она могла бы заняться милым пенсионером с вос-

питанной немецкой овчаркой. Катя привычно прикинула в уме дозу обезболивающего для мохнатого пациента, вероятно, страдающего от артроза. Но ее надеждам не суждено было сбыться. Старичок со своим «немцем» все еще ждал результатов рентгена, Ольга Михайловна до сих пор не выходила из операционной, а тетка была, что называется, «на низком старте».

— Следующие на первичный прием, проходите, пожалуйста! — громко отчеканила Екатерина.

Баба засуетилась, взялась втолковывать что-то невзрачному мужику с мрачным лицом, потом взметнулась надевать бахилы и, наконец, вытащила из-под стула старую спортивную сумку и устремила в кабинет. Катя молча ждала. Раздражение глухой волной поднималось в груди. Но тут женщина открыла сумку и умиление невольно охватило Катю, вытесняя гнев. «Моя бедная сосисочка», — прошептала девушка, глядя на собаку. В блестящих карих глазах плескалась тревога. Эта такса разительно отличалась от Джульки, но в то же время неуловимо напоминала о ней. Катя вспомнила детство и свою первую собаку. Черно-подпалая такса была полноправным членом семьи долгие шестнадцать лет. Когда тебе семь, сложно сказать, кто за кем присматривает — собака за тобой, или ты за ней. Позже, когда Джулька состарилась, подросшая хозяйка взяла на себя весь необходимый уход. В десять лет у Джульет-

ты воспалилась матка. Катина мама обратилась к ветеринару по рекомендации знакомых, и тот оперировал ее прямо на кухонном столе. Тот врач наложил внутренние лигатуры из шелка, и до конца жизни у Джульки свищевали¹ бока. Девушка помнила, как промывала любимице гнойные раны и запальчиво обещала научиться лечить животных как следует.

Спустя годы Катин энтузиазм столкнулся с реалиями жизни. Лечить животных оказалось дорого, а врачу принимать решения за владельцев — невозможно. Каждую рабочую смену Кате приходилось упражняться в красноречии и выискивать пути экономии, а не блистать в качестве чудо-диагноста. Нередко, включив очередной сезон «Доктора Хауса», девушка недовольно бурчала, что так каждый дурак может — МРТ по щелчку пальцев, любые лабораторные исследования, да еще и пациент рассказывает, что с ним не так.

---

¹ Свищ — в результате внутреннего воспаления образуется канал, по которому гной выходит из тканей наружу. Иногда причиной образования свища является инородное тело.

Глава вторая, в которой мы встречаемся с парализованной таксой

Лора поняла, что дело неладно, когда хозяйка затолкала ее в сумку и куда-то потащила. Обычно после поездки на машине она оказывалась где-нибудь на природе, и ради этого стоило потерпеть тошноту и неприятный запах прокуренного салона. Но в этот раз ее привезли совсем в другое место. Из сумки Лора ничего не видела, но она могла слышать и обонять. И такса почувствовала, что вокруг полно других людей и животных. В помещении витали запахи странных веществ, но даже они не могли перебить дух болезни и смерти. У собаки по соседству кровоточила лапа, кот в переноске описался и орал дурным голосом. Лоре было больно, в спину как буд-

то вонзили иглу. Но еще больше ей было страшно. Страх распирал изнутри и искал выхода, поэтому воздух выходил из ноздрей с громким свистом. Хозяйка гаркнула: «Хватит скулить!» — и пнула сумку ногой для острастки. Лора пыталась замолчать и сосредоточиться, но это было выше ее сил. Наконец, сумка снова поднялась в воздух и закачалась. Послышался звук открываемой молнии и в глаза ей ударил яркий искусственный свет. Лора встретила глазами с девушкой в странной одежде. От нее тоже пахло кровью и неизвестными веществами, но глаза смотрели с добротой, а голос был таким теплым, что Лоре захотелось повилить хвостом в ответ, чтобы поздороваться. Жаль, что глупый хвост отказывался шевелиться. Такса стала выбираться из сумки, хотя движение давалось ей с невероятным трудом.

Катя посмотрела на собаку. В случае с этой рыжей таксой проблема была очевидна. Собака выползла из сумки на передних лапах, задние безвольно волочились за ней. Из-за толстого вытянутого тельца псина напоминала тюленя, такого же неуклюжего на суше.

— Что случилось?

Дежурный вопрос Екатерины вызвал новую волну гнева.

— А вы что, не видите?! — возопила хозяйка таксы.

Подобные выпады Катя давно научилась пропускать мимо ушей. Девушка начала терпеливо перечислять интересные ее моменты:

— Сколько ей лет? Раньше такое случалось? Как давно отказали лапки? Когда собачка последний раз писала?

Женщина успокоилась и, всплеснув руками, начала рассказывать:

— Доктор, перестала ходить вчера. Ей богу, на ровном месте. Ни с того, ни с сего. Когда в туалет ходила — бог знает, но уж после паралича ни разу. Никогда такой напасти не было. Возраст лет пять или шесть. Думали придуривается, ждали пока пройдет, да только она от еды отказалась, а уж этого за ней никогда не наблюдалось. Вот и решили показаться.

Катя кивнула и присела рядом с таксой. Аккуратно прощупала позвоночник — вот оно! Собака вскрикнула от боли, место довольно типичное. Девушка словно увидела внутренним взором межпозвоночную грыжу. Представила, как лопнувший диск сдавливает спинной мозг. Для доказательной медицины одной догадки мало, нужно обосновать диагноз для владельцев. Екатерина Андреевна быстро написала направление на рентген, хотя знала, что грыжу на снимке не увидишь. Мысли теснились у девушки в голове: «Нужно КТ или МРТ, а у нас в клинике такого оборудования нет. Нужны ли тогда рентгеновские снимки? Нужны, исключим опухоль и перелом позвоночника».

Катя всегда подробно рассказывала владельцам, что такое грыжа диска. Она объясняла, что пекинесы, французские бульдоги, таксы и некоторые другие породы находятся в группе риска. И что золотой стандарт лечения — это операция на позвоночнике, как можно раньше после появления симптомов. Консервативное лечение может немного — снять отек стероидными гормонами. В то же время, три из четырех парализованных такс встанут на ноги без операции. Только вслепую не скажешь, в какой процент попадет та или иная собака. Интуиция подсказывала Кате, что Лоре (так ее имя было записано в карте) операция не светит. Это дорого. Мысленно Екатерина уже составила план лечения. Прежде всего следовало опорожнить переполненный до невообразимых размеров мочевого пузырь. Потом — капельница с обезболивающим и гормонами. Расписать лечение на три дня. Катя вернулась к хозяйке:

— Надо сделать снимки грудного и поясничного отделов позвоночника, вот направление на рентген. Кабинет прямо напротив, с результатами возвращайтесь без очереди. Владелица таксы не торопилась взять протянутый бланк, поэтому Катя положила листочек рядом с собакой и села за компьютер заполнять карту. Женщина вышла, но уже через минуту вернулась вместе с мужем. Собаки нигде не было не видно.

— Девушка, сколько это стоит? — хозяйка швырнула направление на стол и грозно нависла над Катей.

— Полторы тысячи рублей.

— А еще и ваш прием оплачивать? Сколько?

Закусив губу, Екатерина прикинула сумму — катетеризация мочевого пузыря, установка внутривенного катетера и капельница, внутримышечный укол, сам осмотр. Покупка медикаментов.

— Вместе с лекарствами до двух с половиной тысяч.

— Что-о-о?! У меня с собой всего пятьсот рублей, в регистратуре сказали пятьсот рублей осмотр!!

— Осмотр — да, но любые лечебные процедуры оплачиваются отдельно.

Пауза затягивалась и Катя почувствовала себя неловко. Прежде всего потому, что ее время пропало даром, а очередь в коридоре не уменьшалась. Тетка устало плюхнулась на стул и спросила прямо:

— Это вообще лечится?

У девушки от волнения пересохло во рту. Катя начала пылко убеждать владельцев, что у собаки хорошие шансы восстановиться даже без операции. Однако ее резко перебили:

— Как часто капельницы?

— Два раза в день.

Хозяйка поморщилась так, будто перед ней положили нечто дурнопахнущее.

— Это не-ре-аль-но. Не натаскаешься.

Катя решила наплевать на собственную принципиальность и протоколы лечения в надежде найти компромисс с проблемными клиентами:

— Давайте попробуем внутримышечные уколы, будете делать их дома сами.

Тетка раздраженно замахала рукой.

— Да кто их делать будет. Так! Усыпление сколько стоит?

У Кати закружилась голова. То ли от голода, то ли от неожиданности. Она надеялась, что ослышалась или просто неправильно поняла слова женщины.

— Послушайте, давайте попробуем метипред в таблетках. Да что метипред! Можно не делать совсем ничего, и все-таки иннервация со временем восстановится.

Оставалась одна проблема, и Катя добавила чуть тише:

— Вам нужно только помогать ей опорожняться первое время...

Девушка поняла, что проиграла, услышав в ответ «фирменное»:

— Знаете, мы собаку мучить не хотим.

Мужик впервые подал голос и припечатал:

— Девушка, выпишите талон на усыпление, где тут кабинет нужный? Вам все уже сказали, сколько можно ломаться?

Настена вернулась с обеда и с удивлением увидела пылающие щеки своего врача: